

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-193-195>

НИОН: 2003-0059-2/23-640

MOSURED: 77/27-003-2023-02-839

Отдельные вопросы о нарушении прав и свобод человека и гражданина в процессе реадмиссионных отношений

Анастасия Игоревна Серпионова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anastasia.serpionova@gmail.com

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России **А. С. Прудников**

Аннотация. Рассматривается складывающееся в настоящее время в силу существующих внешнеполитических факторов увеличение нелегальных миграционных потоков в Россию. Особые административные механизмы предполагают возможность России реализовывать реадмиссионные отношения, однако в ходе их претворения возникают различные вопросы о соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Выявлены отдельные проблемы в указанной сфере.

Ключевые слова: конституционное право, права человека, неприкосновенность частной жизни, принцип конфиденциальности, гарантии

Для цитирования: Серпионова А. И. Отдельные вопросы о нарушении прав и свобод человека и гражданина в процессе реадмиссионных отношений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 193–195. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-193-195>.

Original article

Some questions about the violation of human and civil rights and freedoms in the process of readmission relations

Anastasia I. Serpionova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, anastasia.serpionova@gmail.com

Scientific supervisor: Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia **A. S. Prudnikov**

Abstract. Currently, due to emerging foreign policy factors, Russia is facing an increase in illegal migration flows. Special administrative mechanisms presuppose the possibility of Russia to carry out readmission relations, but in the course of their implementation various questions arise about the observance of human and civil rights and freedoms. Some of the problems in this area are being considered.

Keywords: constitutional law, human rights, privacy, confidentiality principle, guarantees

For citation: Serpionova A. I. Some questions about the violation of human and civil rights and freedoms in the process of readmission relations. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(2):193–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-193-195>.

Российская Федерация в силу объективных факторов, связанных со своим географическим положением и протяженностью границ, вынуждена обращать особое внимание на защиту своих «миграционных» интересов. Распад СССР и неравномерное распределение экономического блага по территориям бывших республик одного государства привели к значительным

нелегальным миграционным потокам в экономически более привлекательное государство, то есть в Россию.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации общепризнанные права и свободы человека и гражданина являются неотъемлемой частью правовой системы и гарантируются со стороны государства.

Также согласно Конституции РФ иностранные

© Серпионова А. И., 2023

граждане, которые находятся в территориальных владениях России на законном основании, не могут быть ограничены в передвижении, месте пребывания или жительства. Данная норма в полной мере коррелирует с иными аналогичными нормами из фундаментальных международно-правовых актов, согласно которым ограничение указанных прав представляется допустимым только в исключительных случаях и исключительно с целью защиты государства, общества, личности в различных областях общественных отношений и государственного устройства [1].

Вместе с тем, возникает вопрос о роли Конституции РФ в создании механизмов защиты прав и свобод тех граждан, которые оказались на территории России нелегальными способами и, вместе с тем, являются носителями исключительных прав, установленных и закрепленных международным сообществом императивными методами регулирования.

Следует отметить, что основные права и свободы человека в процессе реадмиссионных отношений нарушаются. Данные нарушения могут быть связаны как с вопросом определения законности депортации или же непосредственно с ущемлением прав и свобод человека и гражданина в момент содержания в специализированных учреждениях. Наиболее «ярко» данные нарушения могут быть определены в ходе рассмотрения прецедентной практики Европейского суда по правам человека.

Рассматривая практику, непосредственно связанную с Россией, следует выделить дело «Мэн против России» (жалоба № 11338/15). Фабула данного дела заключается в следующем.

Гражданка КНР с 1991 года проживала в Российской Федерации. Дважды состояла в браке и непосредственно проживала вместе со вторым мужем, дочерью от первого брака и сыном. Пребывание на территории России было абсолютно законным и реализовывалось за счет систематического продления вида на жительство каждые 5 лет.

Вместе с тем, данная гражданка в течение трех месяцев (с ноября 2012 года по январь 2013 года) трижды превысила допустимую скорость при управлении транспортным средством, тем самым нарушив административное законодательство Российской Федерации.

Эти факты послужили основанием для вынесения постановления о запрете на въезд в Россию данной гражданке КНР. Следует отметить, что формально основания для реализации такой процедуры соответствовали закону. В итоге гражданке после аннулирования вида на жительство предоставили 15 дней для выезда за территорию России.

В связи с затяжным судебным разбирательством (каждая инстанция принимала противоположное решение, нежели нижестоящая) женщина не покинула Россию в установленный срок, и было принято решение в отношении нее осуществить депортацию.

ЕСПЧ установил явное нарушение статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека [2]. При этом было подчеркнуто, что данные нарушения зако-

нодательства являются незначительными и не несут угрозы общественной безопасности. К такому выводу Европейский суд пришел в связи с суммой штрафа за совершенное административное правонарушение.

Вне всяких сомнений, исходя из особенностей действующего административного законодательства, градация наказаний между различными проступками крайне значительна, вместе с тем сотрудникам правоохранительных органов не представляется возможности учитывать различные особенности (в частности, аспекты семейной жизни депортируемого лица) при принятии решений. Представляется разумным, что градация административных нарушений по аналогии с действующим уголовным кодексом могло бы разрешить указанную проблему, если и в миграционном законодательстве будет установлен порог степени административного нарушения, требующий прекращения возможности иностранного гражданина и лица без гражданства находиться на территории Российской Федерации. При этом нельзя не отметить, что данные предложения должны быть реализованы исключительно во взаимосвязи с отдельными положениями Конституции РФ.

Тем самым, нарушение при депортации в рамках реадмиссионных отношений в данном случае связано с умалением права на семейную жизнь, которая также гарантируется Конституцией РФ. Данная проблема в случае связана с особенностью административного и миграционного законодательства, которое ведет к формализму в деятельности правоохранительных органов и не позволяет в должной мере учесть различные аспекты при принятии решений о депортации.

Переходя к рассмотрению второй из указанных проблем, рассмотрим дело «Рябкин (Ryabikin) против Российской Федерации»[3].

Фабула дела сводится к следующему. Иностранец в нарушении требований миграционных правил незаконно пребывал на территории Российской Федерации. В отношении него было принято решение депортировать его в Туркменистан.

Принимая решение о наличии нарушения ст. 3 Конвенции, судом особо было подчеркнуто что данные получаемые от «авторитетных источников» не позволяют утверждать что в Туркменистане возможно обеспечение должного уровня защиты личности. Факты применения пыток и насилия в отношении заключенных и низкий уровень доступа к проверке данных фактов в системе исправительных учреждениях создают угрозу для жизни тех лиц, которые могут быть депортированы на территорию указанного государства.

Также по указанному делу допущено нарушение требования подпункта «ф» пункта 1, пункта 4 ст. 5, статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Иным вопросом является обязанность государства, которое планирует применить меру в виде депортации иностранного гражданина учесть принадлежность данного лица к уязвимой группе. Под уязвимой группой подразумеваются те лица, которые в силу своей

этнической, религиозной или политической принадлежности могут быть подвержены жестокому обращению или незаконному уголовному преследованию.

Для этого следует рассмотреть дело «Хайдаров (Khaydarov) против Российской Федерации». Фабула дела сводится к следующему [4]. Иностранец гражданин (узбек по национальности) в нарушении требований миграционных правил незаконно пребывал на территории Российской Федерации. В отношении него было принято решение депортировать его в Туркменистан. Возражая против данного решения, Хайдаров ссылаясь на потенциальное нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Европейский суд поддержал заявителя и установил нарушение данной статьи, так как «авторитетные источники» свидетельствовали о потенциальной угрозе и не были приняты во внимание органами государственной власти Российской Федерации должным образом.

Вместе с тем, при получении информации об улучшении ситуации в сфере защиты прав и свобод человека нарушение статьи 3 Конвенции может быть и не установлено.

Такой вывод следует на основании рассмотрения дела Кабулов против Украины (Kaboulov v. Ukraine) и Джакисбергенова против Украины [5]. Если же в первом из указанных дел допущено нарушение требования подпункта «f» пункта 1, пункта 4 статьи 5, статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то во втором нарушение статьи 3 не было зафиксировано Европейским судом.

Таким образом, вопросы соблюдения прав и свобод человека в настоящее время должны стать наиболее значимыми для представителей сотрудников правоохранительных органов и для научного сообщества в целом. Несмотря на политические факторы во взаимоотношениях между Россией и Европейским союзом (как и с решением воспрепятствовать реализации ЕСПЧ функций по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации) вышеуказанные примеры свидетельствуют о наличии реальных системных проблем в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе реадмиссионных отношений.

Представляется разумным устранить их за счет более точного разъяснения отдельных положений Конституции РФ в части основных прав и свобод, в

части ограничений при применении административных механизмов, направленных на реализацию реадмиссионных отношений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление ЕСПЧ от 20 мая 2010 г. «Дело «Хайдаров (Khaydarov) против Российской Федерации» (жалоба № 21055/09) // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление ЕСПЧ от 19 июня 2008 г. по делу «Рябкин (Ryabikin) против Российской Федерации» (жалоба № 8320/04) // СПС Консультант Плюс.
5. Официальный сайт ЕСПЧ. Дело «Мэн против России» (жалоба № 11338/15) // <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%2201-210254%22%5D%7D>.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020).
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) // SPS Consultant Plus.
3. ECHR Ruling of 20.05.2010 «The case of Khaydarov v. the Russian Federation» (complaint № 21055/09) // SPS Consultant Plus.
4. ECHR Ruling of 19.06.2008 in the case «Ryabikin (Ryabikin) v. the Russian Federation» (complaint № 8320/04) // SPS Consultant Plus.
5. The official website of the ECHR. The case «Meng v. Russia» (complaint № 11338/15) // <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%2201-210254%22%5D%7D>.

Информация об авторе

А. И. Серпионова — адъюнкт 3-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. I. Serpionova — Adjunct of the 3rd year of training of the Faculty of Scientific, Educational and Scientific Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 11.01.2023; принята к публикации 07.02.2023.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 11.01.2023; accepted for publication 07.02.2023.